

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См.: Кононенко А.А. 1918 год в Тюмени: люди, партии, события. Т., 2006; Кононенко А.А. Тюмень на перепутье: власть и общество в 1917–1921 гг. Т., 2009.
2. Свободное Слово. 1918. № 1 от 01.01. С. 1.
3. Тобольское народное слово. 1918. № 2. С. 4.
4. Чешихин В.Е. (Ч. Ветринский) Указатель книг, брошюр и журналов по кооперации. Нижний Новгород, 1918. С. 38-40.
5. Флоринский А. Две силы. Красноярск, 1918. С. 7.
6. Там же. С. 39.
7. Там же. С. 41-42.
8. Русские писатели. 1900-1917. Биографический словарь. Т. 1. А-Г. М., 1989; Т. 2. Г-К. 1992; Т. 3. К-М. М., 1994; Т. 4. М.-П. М., 1999; Т. 5. П-С. М., 2007.
9. Обзор Тобольской губернии. Тобольск, 1913. С. 16.

*Дмитрий Игоревич ПЕТИН —
аспирант кафедры отечественной истории
Омского государственного
технического университета
dimario86@rambler.ru*

УДК 930.2+947+336.747

ФАЛЬШИВЫЕ КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО КАЗНАЧЕЙСТВА ПРАВИТЕЛЬСТВА А.В. КОЛЧАКА: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ БУМАЖНЫХ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ

THE FALSE SHORT-TERM OBLIGATIONS OF STATE TREASURY GOVERNMENT OF A.V. KOLTCHAK: THE SOURCE-LEARNING APPROACH IN BANKNOTES STUDY

АННОТАЦИЯ. «Омские» краткосрочные обязательства — одна из важных составляющих денежного обращения Сибири в 1918-1920 гг. Методы специальных исторических дисциплин позволяют взглянуть иначе на такой информативный исторический источник, как бумажные денежные знаки периода Гражданской войны в Сибири.

SUMMARY. Omsk short-term obligations are an important component of monetary circulation in Siberia in 1918-1920. The methods of special historic disciplines allow to apply a different approach to the study of a non-standard, but a profound historic source, as banknotes of the Civil War period in Siberia.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Гражданская война в Сибири, история денежного обращения России, бонистика, фальшивомонетничество, бумажные денежные знаки.

KEY WORDS. Civil war in Siberia, history of the monetary circulation in Russia, bonistika, money forgery, banknotes.

Одним из крупнейших контрреволюционных правительств, претендовавших на всероссийский масштаб, было «Омское» правительство, возглавляемое адмиралом А.В. Колчаком (1874-1920) гг., существовавшее с 18 ноября 1918 г. по 4 января 1920 г. Придя к власти, правительство Колчака признало деньги Сибирского Временного правительства и по их образцу начало собственную эмиссию. Учитывая, что эмиссионное право — исключительная государственная монополия, оно пыта-

лось стабилизировать и реорганизовать денежное обращение подконтрольных территорий. Но, как и Советская Россия, правительство Колчака для покрытия государственных расходов и нужд прибегало к активному использованию печатного станка, мало заботясь об обеспечении эмиссии, объем которой к февралю 1920 г. составил 16 654 956 523 руб. [1]. Правительство Колчака успело выпустить в обращение несколько видов денежных знаков: 1) казначейские знаки номиналом 1, 3, 5, 10 и 300 руб.; 2) краткосрочные обязательства Государственного казначейства номиналом от 25 до 5000 руб.; 3) денежные знаки 50 коп.; 4) облигации номиналом 200 руб. и купоны номиналом 4 руб. 50 коп. 4% Внутреннего займа 1917 г., ходившие по нарицательной стоимости. Центрами производства денег первых двух видов были Екатеринбург, Омск, Иркутск и Владивосток [2]. Последние два вида денег печатались по специальному заказу в США [3]. В обиходе денежные знаки Временного Сибирского правительства и правительства Колчака называли «сибирские» («сибирки») или «омские».

Несмотря на сильное падение покупательной способности бумажного рубля в период Гражданской войны, фальшивомонетничество активно процветало в Сибири. На это был ряд причин. В связи с процедурой изъятия «керенок», начавшейся 15 мая 1919 г., потребовалось увеличение наличия денег в обращении, что привело «омскую» власть к политике «бумажного ливня»: еще более активному использованию печатного станка. Но для печатания денег явно не хватало имевшихся технических и технологических ресурсов. Для производства бумажных денег в Сибири переоборудовались городские типографии. «Но разве могли типографии провинциальных городов, с грехом пополам печатавшие газеты, выпускать бумажные деньги, изготовление которых требует самого высокого уровня полиграфии? Даже в Омске не было необходимых специалистов: художников и граверов. Не лучше обстояло дело с бумагой и краской. Все могли видеть, с какой преступной небрежностью печатались деньги — одни темнее, другие светлее. Если в руки попадало несколько купюр, то нельзя было ручаться, что все они настоящие, ибо их размеры и цвет резко отличались...» [4]. Отсутствие должных технологических условий привело к снижению качества производимых в Сибири денег. Из всех категорий денежных знаков, обращавшихся на территориях, подконтрольных власти Омска, «излюбленной целью» фальшивомонетчиков, наряду с «керенками», были краткосрочные обязательства Государственного казначейства, печатавшиеся с датами с декабря 1918 г. по июль 1919 года. В отличие от казначейских знаков, «американских» полтинников и денег-облигаций, краткосрочные обязательства были достаточно просты в оформлении. Они массово выпускались в однотонном графическом исполнении на простой бумаге без водяных знаков. Степень их защищенности от подделки была низкой. Известны обязательства, выпущенные с датой «1 октября 1919 г.» Владивостокским отделением Государственного Банка на бумаге американского производства с водяными знаками в виде сетки и орлов без регалий. Но этот выпуск, имевший значительную защиту от фальшивомонетчиков, был невелик по сравнению с общим объемом «сибирской» эмиссии.

Изъятия «керенок» привели к вынужденному росту эмиссии и, как следствие, к росту числа подделок. К лету 1919 г. «...среди населения больших городов Сибири стали появляться известия о большом количестве поддельных обязательств и списки с номерами подделок» [5]. Министерство финансов правительства Колчака пыталось противостоять этим слухам и предотвратить панические настроения среди населения, но тщетно. Регионом поточного производства фальшивок был Дальний Восток и полоса отчуждения КВЖД, где власть Омска

распространялась в большей степени номинально. Вопиющим фактом стало разоблачение во Владивостоке фальшивомонетчиков-японцев, у которых при задержании было изъято подложных «омских» обязательств на 2,5 млн рублей. В августе 1919 г. в Красноярске при обыске в подпольной «денежной мастерской» было обнаружено фальшивых обязательств на 1,5 млн рублей [6]. Подделкой «сибирских» денег для снабжения сибирской большевистской агентуры занималась и Советская Россия. По признанию советских подпольщиков, особо «популярны» были обязательства номиналом 1000 руб., удобные для расчетов и перевозки [7]. Владивостокское отделение Государственного Банка из-за ситуации с подделками вообще отказывалось принимать обязательства в 1000 рублей [8]. Причем качество печати подделок часто было высоким. Выдавало фальшивки, как правило, отличие в бумаге [9].

Региональные отделения Государственного Банка присылали на экспертизу в Омск сомнительные краткосрочные обязательства, «принятые от разных лиц для определения платежности...». Причиной невозможности проведения экспертизы на местах являлось «...отсутствие данных, по коим возможно было отличить фальшивые обязательства...» [10]. Так, например, из Хабаровского отделения Государственного Банка с 19 сентября по 1 октября 1919 г. было прислано подозрительных обязательств на 29775 руб. [11]. Но иногда даже финансовые эксперты не могли отличить подложное обязательство от настоящего: настолько низким было качество производимых в Сибири денег. Современник характеризовал ситуацию с подделками следующим образом: «Краткосрочные обязательства Государственного казначейства имели хождение в поддельном виде, ибо Министерство финансов, по его собственному признанию, вынужденно снисходительно относилось к поступавшим в кассы сомнительным обязательствам» [12]. Падение покупательной способности «сибирского» рубля до 2-2,5 коп. летом 1919 г. [13] и фальшивомонетничество вызвали сначала сложности размена «сибирских» денег, [14] а после — и нежелание населения принимать их. Категорически не принимали «сибирский» рубль иностранные союзники. Так, Англия еще весной 1919 г. запретила ввоз бумажных денег из России (кроме выпуска Государственного Банка Северной области) [15]. В конечном итоге неудачная финансово-экономическая политика правительства Колчака (в том числе и провальная процедура изъятия «керенок») стала одной из причин, приведших к его политическому краху в начале 1920 году. Но «омские» денежные знаки в силу массовости выпуска еще продолжали хождение. Они «отступали» вместе с белыми армиями на Восток и в полосу отчуждения КВЖД. «По инерции» эмиссию «сибирских» денег продолжили Иркутский политцентр (5-25 января 1920 г.), Иркутский военно-революционный комитет (26 января-17 февраля 1920 г.), правительство Российской Восточной окраины (до осени 1920 г.) и Временное правительство Дальнего Востока — Приморская Земская Управа (до лета 1920 г.). На территории Сибири, подконтрольной Советской власти, официальное хождение «омских» денег было полностью запрещено 18 февраля 1920 г. [16]. Последним государственным образованием, допуская обращение «омских» денег, было Временное правительство Дальнего Востока — Приморская земская управа. Изданный ею закон «О выпуске государственных кредитных билетов и обмене на них имеющих обращение платежных знаков» от 5 июня 1920 г. окончательно изымал из обращения «сибирские» деньги [17]. Есть мнение, что большое количество фальшивых обязательств попало в обращение уже именно после падения власти Колчака. Акти-

визация поступления в обращение фальшивых краткосрочных обязательств (особенно иностранного производства) произошла в конце осени 1919 г., когда у «Омского» правительства уже не было сил и возможностей по пресечению действий фальшивомонетчиков. [18].

Памятники бумажно-денежного обращения представляют собой специфическую разновидность исторических источников, несущих в себе большой объем латентной информации, извлечь которую помогают методики специальных исторических дисциплин. Исследование бумажных денег по сравнению с анализом традиционных письменных источников является более сложным. Специфика его заключается в том, что бумажный денежный знак — это письменный государственный документ, являющийся средством обращения, платежа, сбережения, мерой стоимости и обогащения. Он состоит из ряда элементов и признаков, отражающих особенности своей исторической эпохи. Особая категория, представляющая интерес для специалистов — это фальшивые денежные знаки. Источниковедческий подход в бонистике позволяет выявлять и изучать их. Исследователь при выявлении фальшивок, проводя комплексный анализ бумажного денежного знака, анализирует его признаки и элементы, в большинстве случаев имея дело с совокупностью нескольких признаков. Зачастую признак, который является решающим в одной эмиссии, может не иметь значения в другой. Изучая конкретную эмиссию, необходимо к каждому признаку подходить индивидуально, взвесить его значение для конкретного денежного знака. В отдельных случаях роль единственного признака или элемента могут играть даже малозаметные различия [19].

В случае с «сибирскими» краткосрочными обязательствами правительства атрибуция подделок может произойти уже при внешней критике (визуальном осмотре) денежного знака. Выявлены сведения о двух типах подделки обязательств (по способам производства): фотомеханические подделки (основная масса) [20] и подделки, выполненные подрисовкой [21]. Первое указание на подделку может дать эпиграфический признак — наличие погашающей надпечатки (если подделка была выявлена в период обращения) (рис. 1). Много дает исследование палеографического признака (ошибки в тексте, пропуски букв и др.). Техничко-производственная характеристика и филигранный признак бумажного денежного знака также могут свидетельствовать о фальсификации. Встречаются фальшивые краткосрочные обязательства с плохо пропечатанными фрагментами поля (как правило, по краям знака), различиями в геральдическом и орнаментальном признаках, материале основы денежного знака, размерах и краске (рис. 2). Но определенные трудности могут возникнуть при проведении внутренней критики. Краткосрочные обязательства правительства Колчака в подлинном виде имели большое количество вариантов и разновидностей. Большинство этих различий связано с палеографическим признаком [22]. В связи с этим иногда трудно отличить подделку от низкосортного или испытывавшего на себе агрессивное воздействие внешней среды подлинника.

Бумажные денежные знаки — интересный, содержательный и многоплановый источник по истории Гражданской войны в Сибири, характеризующий политическую, социальную и экономическую деятельность исследуемого периода. Исследование и ввод в научный оборот такого рода исторических источников в совокупности с изучением традиционных документов способствует более глубокому осмыслению одного из наиболее сложных и неоднозначных этапов российской истории.

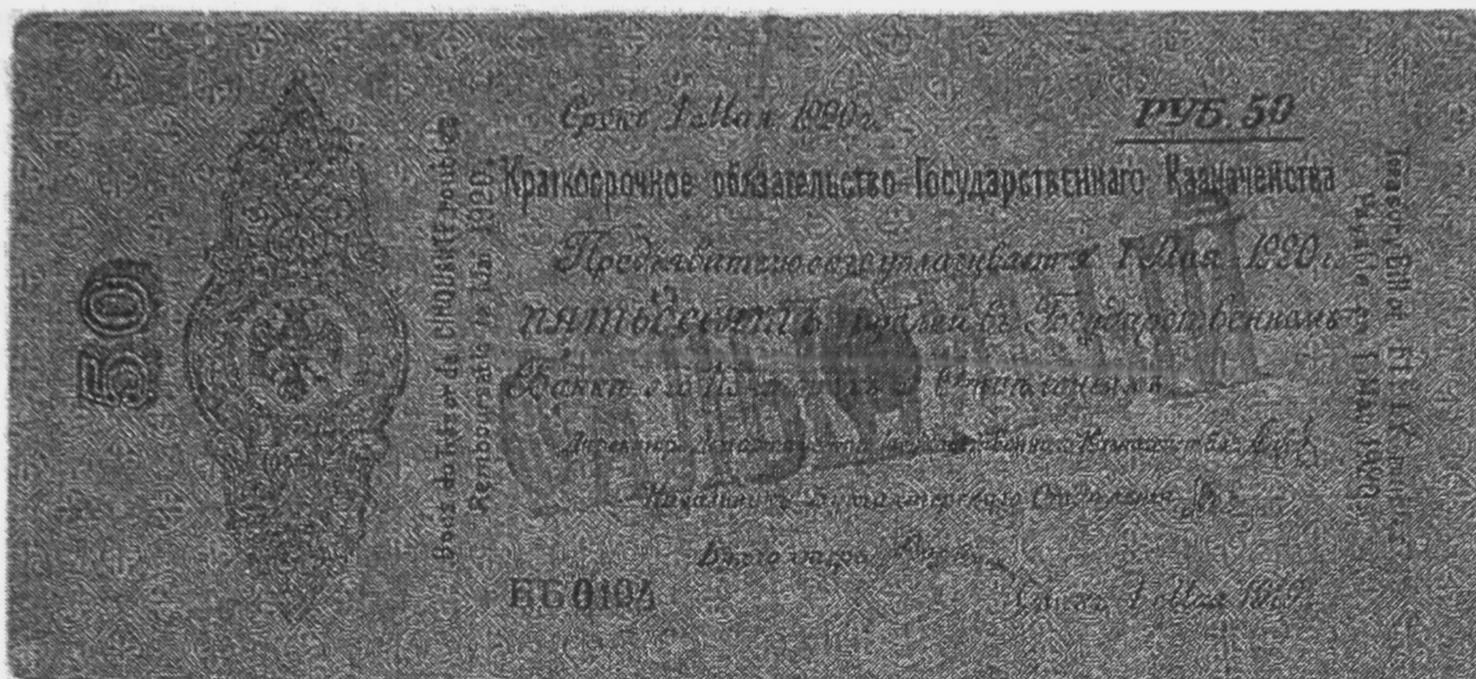

Рис. 1. Поддельное краткосрочное обязательство Государственного казначейства правительства Колчака номиналом в 50 руб. (дата выпуска «1 мая 1919 г.») с погашающей надпечаткой «ФАЛЬШИВЫЙ»

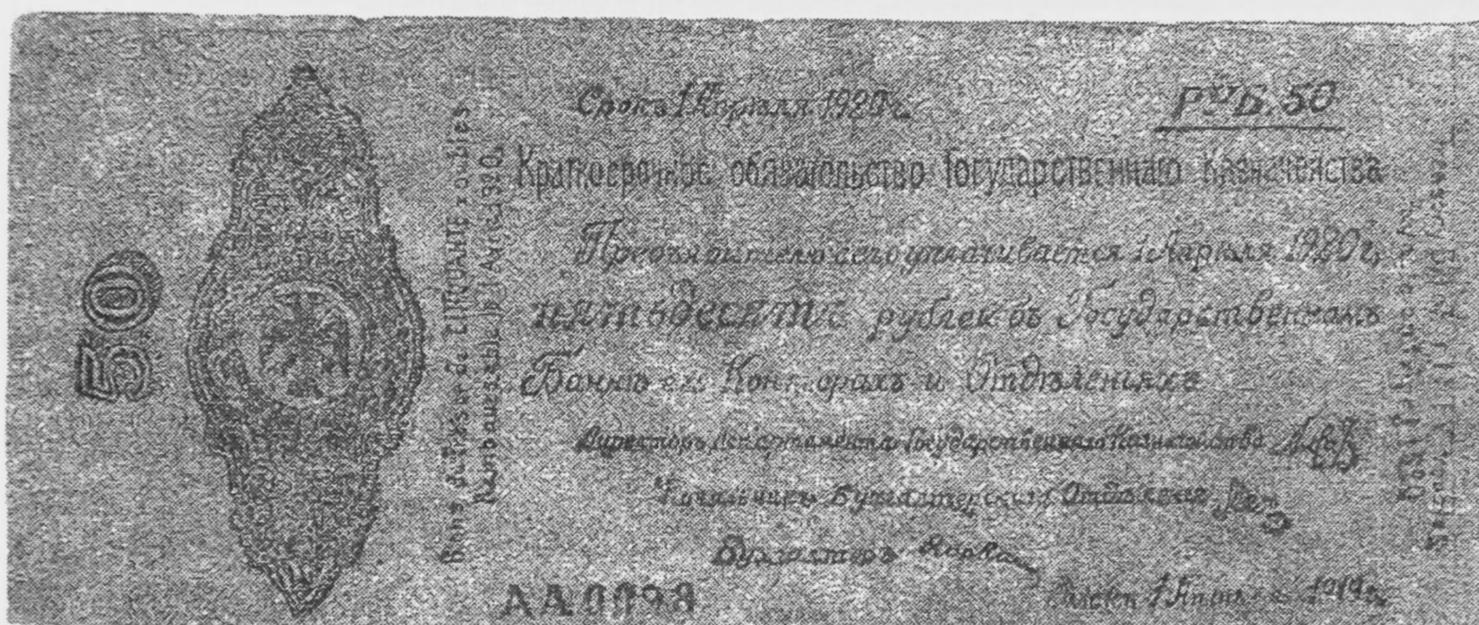

Рис. 2. Поддельное краткосрочное обязательство Государственного казначейства правительства Колчака номиналом в 50 руб. (дата выпуска «1 апреля 1919 г.»)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рынков В.М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918 — начало 1920 г.). Новосибирск: [б. и.], 2006. С. 126.
2. Сибирь в период Гражданской войны / Под ред. А.Н. Никитина, С.П. Звягина. Кемерово: [б. и.], 1995. С. 28.
3. Шиканова И.С. Страницы отечественной истории в бумажных денежных знаках. М.: Нумизматическая литература, 2005. С. 18-85.
4. Николаев Р. Деньги адмирала Колчака // Петербургский коллекционер. 2003. № 1 (22). С. 14-15.
5. Вестник финансов, промышленности и торговли // 1919. № 13. С. 16.
6. Баранов А.Г. Борьба с фальшивомонетчиками в колчаковской России // Труды МГТУ Правительства Москвы, 2005. Вып. 6. С. 50, 57.
7. В борьбе с контрреволюцией: сб. документов (1918-1919) гг. Омск: Омское книжное издательство, 1959. С. 108-109.
8. Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1982. С. 35.
9. Правительственный вестник (Омск) // 1919. 9 мая. С. 2.
10. Исторический архив Омской области. (ИсА ОО) Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 8. Л. 13.
11. Подсчет автора по: ИсА ОО. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 8. Л. 1-8.

12. Погребецкий А.И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и революции (1914-1924) гг. Харбин : Издательство Общества изучения Маньчжурского края, 1924. С. 8.
13. Показательные уроки // Советская Сибирь. 1920. 25 февраля. С. 2.
14. Алтайский кооператор. 1919. № 10-12. С. 37.
15. Вестник финансов, промышленности и торговли // 1919. №19. С. 12.
16. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 2. Л. 1 об.
17. Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1982. С. 68.
18. Баранов А.Г. Борьба с фальшивомонетчиками в колчаковской России // Труды МГГУ Правительства Москвы. 2005. Вып. 6. С. 56.
19. Баранов А.Г. Денежное обращение и эмиссии на Северном Кавказе в 1917-1920 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Майкоп, 1998. <http://www.bonistikaweb.ru/SOVKOL/disserta.htm>.
20. ГАИО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 224. Л. 6.
21. Государственный архив Забайкальского края. Ф. 56. Оп. 6. Д. 52. Л. 100.
22. Рябченко П.Ф., Бутко В.И. Полный каталог бумажных денежных знаков и бон России, СССР и стран СНГ (1769-2000 гг.). Киев: Логос, 2000. С. 178-179.

Наталья Сергеевна САЖИНА —
доцент кафедры социальной работы
Российского государственного
профессионально-педагогического университета
(г. Екатеринбург)
кандидат исторических наук
nata96@e-sky.ru

УДК 364-4-053.2-058.86

ПОМОЩЬ БЕСПРИЗОРНЫМ ДЕТЯМ В ГОЛОДНЫЕ ГОДЫ (1921-1925 гг.) НА УРАЛЕ

THE ASSISTANCE TO THE HOMELESS CHILDREN DURING FAMINE IN 1921-1925 IN THE URAL REGION

АННОТАЦИЯ. Решение проблемы массовой детской беспризорности в современной России невозможно без учета уникального исторического опыта работы с беспризорниками (особенно в тяжелые годы голода 1920-х годов на Урале), который до сих пор остается невостребованным из-за недостаточной изученности.

SUMMARY. The solution of the problem of the massive children's homelessness in modern Russian is not possible without taking account of historical experience of work with homeless children (especially during the famine period of 1920s in the Ural Region). This experience can not be used because it has not received a thorough study.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Детская беспризорность, голод, детская инспекция, международные благотворительные организации, детские адресные столы.

KEY WORDS. Homelessness, famine, children's inspection, international charitable institutions, children's information bureau.

К началу 1920-х гг. на Урале велась целенаправленная работа управленческих структур по защите детства, сложился новый аппарат управления и система социального обеспечения, однако реализации новых проектов помешали события 1921 года. К социальным бедствиям добавилось еще и стихийное — небывалая засуха в хлебопроизводящих губерниях Поволжья и Приуралья,